

Н.Н. Ржевский

100 лет геологической династии

Аннотация

Минерально - сырьевая база Советского союза, на основе которой стали возможными Победа в Великой Отечественной Войне 41-45 годов и последующее восстановление разрушенной экономики страны, создавалась усилиями довоенных, послевоенных геологов и, конечно, геологов, работавших во время войны.

Труд геолога определяет не только необходимость соответствующего образования, но и образ жизни людей, выбравших эту профессию, который часто передается из поколения в поколение.

В статье приведены краткие данные о вкладе в геологические и геофизические довоенные и послевоенные исследования геологической династии Ржевских, включающей работавшего еще до Революции 17 года в Компании Братьев Нобель и репрессированного в 37 году деда -нефтяника, участников ВОВ отца и мать- геологов-поисковиков, жену- гидрогеолога, а также автора и его двоих сыновей – геофизиков, продолжающих работать по настоящее время. Приведены фотографии, иллюстрирующие участие в боевых действиях и в геолого- геофизических работах. Высказывается опасение, что при нынешнем положении отрасли, в силу невостребованности геологов, внук автора не станет продолжателем династии. 4 стр. 11 фотографий.

Н.Н.Ржевский

Сто лет геологической династии

Недавно, разбирая старые документы, я нашел пачку бумаг, относящихся к жизни моего деда. Его судьба в семье практически никогда не обсуждалась. Однако, в детстве мне часто говорили, что я должен быть прилежным, воспитанным, чтобы быть похожим на дедушку, в честь которого меня и назвали Николаем. Из этого я понял, что дед был хорошим человеком, хотя не помнил ни его, ни бабушку.

Разложив полу истлевшие листки в хронологическом порядке и собрав все запомнившиеся мне рассказы о прошлом нашей семьи, я установил, что мой дед, Ржевский Николай Николаевич, начал свою деятельность, связанную с добычей и переработкой нефти, ровно сто лет тому назад, лет за десять- пятнадцать до Революции 17-го года, техником в Товариществе нефтяного производства Братьев Нобель. К семнадцатому году он дослужился до должности Помощника Заведующего Северным районом Товарищества, расположенного в Ярославле. Вряд ли до него в дворянской семье Ржевских были люди причастные к полезным ископаемым, поэтому деда можно смело называть первым геологом, или, точнее, первым, кто имел отношение к полезным ископаемым, в нашей семье.

Судьба деда, как и многих других русских интеллигентов, оставшихся в России после Революции, судя по рассказам родителей и найденным мною документам, сложилась трагически.

Во время Революции он не только признал за народом право самому выбирать себе правителей, но и всеми силами старался поддержать свой народ и Родину, оказавшуюся в тяжелом положении. Дед не уехал за рубеж, хотя Товарищество и предлагало ему хорошее место за границей и даже выделило целый вагон для переезда со всей семьей.

Существует Акт от 9 июля 1918 года, подтверждающий, что дед во время белогвардейского мятежа, организовал комиссию, пересчитал, сохранил и после подавления мятежа в конце июля передал народной власти все денежные средства, хранившиеся в компании Братьев Нобель в Ярославле. Сумма порядка 200 000 рублей, по тем временам, не малая. Мать рассказывала романтическую историю, согласно которой мятежники требовали у деда открыть сейфы и отдать хранившиеся там деньги. Он отказался. Его повели на расстрел. Спас его комиссар, матрос, фамилию и имя которого я, естественно, не запомнил, которому дед яко бы и передал эти средства, как представителю законной власти.

После Революции деда оставили на прежней должности. Сохранилось Удостоверение, выданное в августе 18 года Отделом топлива ВСНХ, в котором предписывалось "представителям Советской Власти" оказывать содействие Помощнику Управляющего национализированного нефтепромышленного предприятия и даже предоставлять

ему "вне очереди места в делегатских вагонах". Видимо, дед в это время, занимаясь национализацией предприятий Нобелей, много разъезжал по стране, и Власть в нем остро нуждалась, как в специалисте, и ценила.

Однако, уже в феврале 19-го года, появляются первые тревожные признаки, о которых можно только предполагать по копиям письменных свидетельских показаний, подтверждающих, что во время белогвардейского мятежа дед находился на службе в помещении конторы. Сначала его переводят Уполномоченным Ярославского нефтяного комитета для «ведения нефтяных дел» в Вологду, где он работает до августа 28-го года.

Что происходило в течение этих десяти лет, что изменилось? Не понятно. Существует документ, свидетельствующий о том, что в 26-м году дед был Членом ревизионной комиссии и Биржевой Комитет Вологды "препровождает" ему "оборотную ведомость и смету доходов и расходов". Может быть уже тогда "товарищи" начинали обворовывать свою собственную власть? Дед, естественно, не мог этого не заметить. "Товарищам" это могло не понравиться. Официальных причин найти в документах не удалось, но к 28-у году он занимает уже более скромную должность Заведующего Вологодским нефтяным складом, с которой его в августе 28 года, согласно распоряжения Управляющего Ярославским районом Нефтеиндиката, увольняют «в порядке коммунизации аппарата». Вся семья перебирается в Ленинград. Удивителен цинизм власти. В справке он рекомендуется "... как человек хорошо знающий свое дело и могущий быть полезным в качестве зав. лавкой или занятия какой-либо другой подходящей должности...". Это о специалисте, сохранившем для этой власти денежные средства компании, примерном работнике, удостоенном довольно высокой должности и, главное, - доверия при национализации крупнейшего нефтяного предприятия страны!

Видимо, ожидая очередных репрессий, дед старался всеми возможными способами доказать свою лояльность Советской власти. Переехав в Ленинград, он преподает на курсах повышения квалификации, участвует в общественной жизни, в Товарищеском суде, состоит в Бюро инженерно-технической секции Нефтеторга, постоянно ищет себе работу и... собирает со всех мест работы справки и свидетельства, подтверждающие его примерный труд и отсутствие каких-либо склонностей к сочувствию дореволюционному режиму. В то время было в моде "ударничество", и среди документов нашлась справка, подтверждающая, что он - "Старший инструктор Госспецтехконторы Ленинградского Областного комитета горнорабочих...является ударником".

Дед стоически терпел все эти унижения, но ничего не помогло. Судя по отсутствию взносов, указанных в сохранившемся Билете члена Профсоюза рабочих нефтяников, - в который дед вступил в 19 году,- в октябре 34 года его забирают первый раз и назначают «всего» 3 года лагерей по 58 статье. Благодаря ударному труду в Карагандинском лагере, о чем свидетельствует сохранившийся Билет Ударника Труда ГУЛАГА, его освобождают даже несколько раньше срока- в июле 37 года, без права проживания в Ленинграде. Всего три месяца он работает на Анциферовских каменоломнях паспортистом, а затем, - уже в ноябре 37-го,- его забирают второй раз, и он больше не возвращается.

Дед честно работал на новую власть ровно 20 лет и получил «по заслугам». Остается удивляться тому, как отечественные геологи смогли тогда, в жутких условиях сохранить горное дело и даже преумножить геологические знания и технологии, в частности создав отечественную геофизическую отрасль. Они выдали стране все необходимые ископаемые и для развития промышленности в предвоенные годы, и для Победы в Великой Отечественной Войне. Видимо, их поддерживала идея всеобщего благоденствия и равенства, нагло и цинично использовавшаяся большевиками для обмана всего народа, и неистребимое чувство геологического братства, которое выручало и выручает людей этой профессии.

Моя мама, Ржевская Злата Николаевна (позднее- Ржевская- Молчановская), оказавшись дочерью "врага народа", была вынуждена забросить учебу и уехать на заработки. Надо было кормить дочь, сына и мать. К тому же и от начальства подальше.

В первые дни войны она ушла на фронт защищать Родину, оставив нас на бабушку, а когда бабушка умерла, не выдержав голода блокады и эвакуации, мама забрала нас в действующую армию.

Так, в феврале 44 года, я и моя сестра сразу стали и «детьми» 65-го Отдельного зенитного дивизиона, защищавшего подступы к Ленинграду, и обрели отца, Молчановского Василия Григорьевича, который вырастил и воспитал нас. Мы прошли с дивизионом за отступавшими фашистами от г. Любань (под Ленинградом) до г. Тарту (в Эстонии), где и отпраздновали Победу.

Вернувшись после демобилизации в Ленинград, отец пошел работать геологом во Всесоюзный Аэрогеологический Трест (ВАГТ). Его еще до войны интересовала геология, но судьба

не позволила ему получить образование. Первыми учителями у него были Лавров А.А. и Розенкранц А.А., о которых отец с благодарностью вспоминал до последних лет своей жизни. Позже он сам «натаскивал» молодых студентов, многие из которых стали впоследствии известными учеными (Шульц С.С., Кунаев И.В.- ВСЕГЕИ, Белоусов К. Н.- НИИГА). Стране было крайне необходимо обрести «ресурсную независимость» и ВАГТ проводит целый ряд исследований по поиску алмазов на Сибирской платформе, олова - на Дальнем востоке, ртути- в Киргизии, в которых принимал участие и мой отец, постигая на ходу премудрости геологии и получая повышения по службе. Однажды, еще мальчишкой, я был с ним в экспедиции на Алтае, где он работал уже начальником партии. За успешное открытие месторождений олова на Сехотэ-Алине отца даже представили к ордену, но ограничились скромной премией. Впоследствии он успешно работал в Северной экспедиции Первого Главка на поисках урана, а где-то в середине 60-х годов началась компания против «практиков», и он ушел работать механиком на завод. Благо артиллерийское прошлое дало хороший опыт, да и здоровье уже было не то, чтобы «мотаться» по горам.

Мама пришла в геологию немного позже отца, сначала в ВАГТ, а затем в Северную экспедицию. Она, как и отец, участвовала в поисках олова, урана, алмазов, но стала быстро «расти» не по профессиональной, а по общественной- профсоюзной линии, проявив недюжинные организаторские способности.

Так в нашей семье появилось второе –послевоенное поколение геологов.

После окончания школы у меня, практически, не было сомнений в том, в какой институт поступать. В 1957 году я стал студентом Геофизического факультета Ленинградского Горного института, практически, став «геологом в третьем поколении», о чем с гордостью сообщал своим избирателям, значительно позже, баллотируясь в Законодательное собрание Санкт-Петербурга. До ухода на пенсию я работал, практически, в одной организации (или системе)- «Севморгеология»: сначала в НИИГА, затем в Полярной морской экспедиции, затем в институте ВНИИОкеангеология, и в «Севморгео», занимаясь, главным образом, региональными морскими и аэро - геолого-геофизическими исследованиями. Геофизическая судьба подарила мне чрезвычайно интересную работу по Программе Мировой Гравиметрической съемки. Мне довелось принимать участие, а позже, - и руководить геофизическими и геологическими работами не только на всех арктических и северо - восточных морях СССР, но и во многих районах Тихого, Атлантического океанов и Антарктики. Освоив технологию морских геофизических работ, Полярная экспедиция приступила к работам по Программе СЭВ по поиску железо -марганцевых конкреций в центральной части Тихого океана, в организации и проведении которых мне также посчастливилось участвовать. Перспективы освоения глубоководных океанских месторождений еще далеко не определены, но полученные знания и опыт безусловно будут полезны для следующих поколений геологов.

Жизнь так сложилась, что моя жена, Ржевская (Вишнякова) Людмила Ивановна, тоже закончила Горный, но по гидрогеологической специальности. Она на протяжении многих лет проектировала водоснабжение из скважин и тоже весь свой трудовой путь прошла в одной организации- Ленгипроводхоз, по праву став «третьим поколением» геологов в нашей семье.

Когда пришло время поступать в институт нашему старшему сыну Владиславу, я, не задумываясь, посоветовал ему Горный. Так в семье появился первый геолог (вернее- геофизик) четвертого поколения. После окончания Горного Владислав работал в Полярной экспедиции в Антарктике и в Арктике на аэромагнитной съемке.

Когда пришло время поступать в институт младшему сыну Дмитрию, я уже не стал давать советов. Началось время Перестройки. Появились проблемы с финансированием отрасли. Тем не менее, и младший сын выбрал Горный. Наверное, по инерции. Так в семье Ржевских появился второй геолог- геофизик четвертого поколения.

Нынешнее развитие событий в геологии и отраслях, связанных с природными ресурсами, не нуждаются в комментариях. Достаточно прочитать газетные статьи о деятельности министров,

посмотреть новости по телевизору, где демонстрируют "успехи" рыбной и лесной промышленности, чтобы понять, что происходит с природными ресурсами. Не ясно только почему власть не предпринимает никаких мер? Про развитие науки, геологоразведки, подготовку геологических кадров уже, практически, и не вспоминают.

Времена стали отдаленно напоминать 30-е годы и историю с моим дедом- серьезным специалистом, рекомендованным на работу в лавку. Сегодня многие солидные специалисты также вынуждены искать себе заработки вне геологии: в торговле, охране или за рубежом, если повезет. Естественно, что в такой обстановке не нашлось места в отечественной геологии (или геофизике) никому из нашей семьи.

Геологи послереволюционного (довоенного), военного и послевоенного времени обеспечили нашу страну всеми необходимыми полезными ископаемыми, начиная от дефицитного олова и кончая совершенно новым стратегическим сырьем- ураном. Это дало возможность обрести не только сырьевую независимость, но и твердо занять одно из первых мест в ряду наиболее технически развитых государств. Ни для кого не секрет, что и сегодня вся наша, уже перестроенная и перекроенная, Родина живет за счет огромных запасов углеводородов. Геология кормила, кормит, и будет кормить нашу страну бесконечно долго. Но руда, нефть и газ сами не «приедут на стол». Их надо искать. К тому же, месторождения нельзя расхищать. Их надо использовать планомерно. Для всего этого нужны специалисты, новые съемки, поиски, разведка. Какой -то остроумный журналист написал про ныне покойного Генерального Секретаря КПСС Н.С. Хрущева запомнившиеся мне строки: « Надо обладать «гением» Хрущева, чтобы Россию оставить без хлеба». Оставить Россию без полезных ископаемых и других природных ресурсов, данных нам «от Бога», практически, не возможно. Но вывозить наше общее богатство из страны, использовать зарубежные технологии и специалистов, а своих оставить без работы, - вполне возможно и для нынешних «гениев».

Очевидно, что Россия выдержит и это испытание, но вот что посоветовать подрастающему внуку? Поддержит ли он семейную традицию? Будет ли пятое поколение геологов в нашей семье?

Впереди празднование очередного Дня Победы. 60 лет тому назад наши отцы и деды защитили Родину от фашизма, потом насытили ее «закрома» полезными ископаемыми, и они вправе видеть, что их дети и внуки живут хорошо ибо геологи, как и работники рыбного, лесного , сельского хозяйства точно знают какие природные богатства хранит наша земля.

Геология для многих из нас , - это не только профессия , - это образ жизни, это братство. До конца своих дней ветераны- геологи остаются верными своей профессии, как остались ей верными мой дед, мои родители.

Умелое использование природных ресурсов при непременно возрождении геологической и других «природных» отраслей -основной, -а при нынешней ситуации с промышленностью, - единственный шанс для выхода нашей страны из экономического тупика, в котором прозябает большинство населения.

Хочется надеяться, что это случится, что будут множиться геологические династии, будет жить и развиваться дело наших отцов, за которое они сражались и работали «не жалея живота своего», как говорили в далеком прошлом наши прадеды.